

УДК 81'25 ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Ю. А. Скрипакова¹, Е. Ю. Леонов², Н. А. Воронкина³

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

В статье рассмотрена категория слов, называемая в литературе ложными друзьями переводчика», истоки ее формирования и классификация. Определены причины появления псевдоинтернациональных слов, приведены их примеры. Исходя из этого, предложены рекомендации, помогающие переводчику не допустить возможного искажения семантики переводимого текста.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика; буквализм; калькирование иностранных слов; фразеологические единицы; псевдоинтернациональные слова

FALSE FRIENDS OF THE TRANSLATOR

Y. Scripakova, E. Leonov, N. Voronkina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str, Irkutsk, Russia, 664074

The article describes the category of words which are called «false friends of the translator», the origins of its formation and classification. The reasons of pseudo-international words appearing are determined and the examples are shown. On this basis, recommendations are offered to help the translator to avoid possible distortion of the semantics of the text being translated.

Keywords: false friends of the translator; literalisms; tracing of foreign words; phraseological units; pseudo-international words

За последние годы возрос интерес исследователей к категории слов, называемых в литературе по переводу «ложными друзьями переводчика». Этот интерес не случаен, так как в наше время очень часто самоуверенность, некомпетентность и легкомысленное отношение переводческих бюро, издателей, самих переводчиков к переводу с иностранных языков на русский приводит к множеству ошибок. Теме перевода «ложных друзей переводчика» посвящено множество научных работ, выпускаются специальные словари, преподаватели лингвистических вузов особенно заостряют внимание студентов на этой проблеме. Попав в коварные объятия таких «друзей», переводчик рискует полностью исказить смысл устного или письменного высказывания. Ошибки людей, которые только принялись изучать английский - это не страшно. А вот ошибки специалиста в своей области деятельности – это и смешно, и печально одновременно [6].

Согласно термину, «ложные друзья переводчика» – слова из двух языков, которые имеют схожее написание или звучание, но различаются по смыслу. Поэтому при переводе таких слов могут происходить ложные отождествления. Само определение «ложные друзья» было впервые употреблено Кёсслером и Дероккини в 1928 году. Но нужно отметить, что Кёсслер и Дероккини описывали явление «ложных друзей» как буквальный перевод слов по сходству в звучании двух языков. [3]. В настоящее время термин «буквальный перевод» рассматривается более обширно.

По мнению ученого В.Г. Гака, буквализмы делятся на лексические, фразеологические, грамматические и стилистические. Любой из них считается переводческой ошибкой, совершенной в результате дословного воспроизведения форм подлинника.

До этого в 1949 году известный российский лингвист Я.И. Рецкер рассматривал буквальный перевод только со стороны внешней формы (графическое и фонетическое сходство). Согласно признакам данного явления, следует различать:

¹ Скрипакова Юлия Александровна, студентка гр. ИНб-13-1 Института экономики, управления и права,
e-mail: skripakova.yulya@mail.ru

Skripakova Yulia, a student of group INb-13- Institute of Economics, Management and Law, e-mail: skripakova.yulya@mail.ru

² Леонов Евгений Юрьевич, студент гр. ИНб-13-1 Института экономики, управления и права,
e-mail: evgesha5501@mail.ru

Leonov Evgeny, a student of group INb-13- Institute of Economics, Management and Law, e-mail: evgesha5501@mail.ru

³ Воронкина Наталья Анатольевна, старший преподаватель кафедры иностранных языков для гуманитарных специальностей факультета прикладной лингвистики, e-mail: levi61@mail.ru

Voronkina Natalya, Senior Teacher of Foreign Languages for Humanities Department of Applied Linguistics Faculty,
e-mail: levi61@mail.ru

- элементарные буквализмы, слова которые схожи по написанию и звучанию, но имеют разный смысл (rocket – пакет, вместо кармана);
- семантические буквализмы, при которых происходит перевод основного, более известного значения слова, а не его ситуативный;
- грамматические буквализмы, при которых во время перевода происходит влияние одного языка на другой [1].

Так в чем же состоят трудности перевода такой лексики? В первую очередь в сходной форме слов языка источника (в данном случае русского) и языка перевода (в данном случае английского). Причины существования сходной формы могут быть самые различные, но чаще всего такая форма — результат взаимовлияния языков или случайных совпадений. Известно, что интернациональные слова попадают в тот или иной язык либо благодаря заимствованию такой лексики одним языком и другого, либо вследствие того, что в оба данных языка проникло соответствующее слова из какого — либо третьего языка [3]. Английские слова alphabet, ampere, atlas, atom, banjo, barbarism, billiards, bulldog, cafeteria, caravan, catastrophe, chaos, demagogue, dynamo, economic, electric, element, energy, film, Kodak, legal, minimum, pistol и другие являются понятными не только для лиц, владеющих английским языком как родным, но и для тех, для кого английский язык является иностранным. Подобная «общепонятность» достигается за счет интернационального характера указанных слов. Трудности перевода интернациональной лексики на иностранный язык состоит в том, что переводчик, особенно начинающий, находясь под впечатлением знакомой графической и фонетической формы слова, нередко допускает в переводе буквализмы, нарушает нормы языка перевода, особенно сочетаемости слов [2].

Еще один источник появления «ложных друзей переводчика» – калькирование иностранных слов, заимствование слов из другого языка, при котором берется одно, какое-либо конкретное значение, чаще всего неосновное. Английский «rector» – это, прежде всего, «приходской священник», а потом уже – «ректор (университета, колледжа и т. п.)».

Помимо этого «ложные друзья переводчика» появляются и в результате процесса заимствования слов из какого-либо третьего языка. Например, для многих европейских языков такой «третьей стороной» стал латинский язык, усложнивший жизнь переводчикам появлением множества «ложных друзей» [4].

«Ложные друзья переводчика» равным образом называются псевдоинтернациональными словами, которые, в свою очередь, делятся на межъязыковые омонимы (слова схожие по написанию или произношению, но имеющие различное значение) и межъязыковые паронимы (слова не вполне схожие в графической или звуковой форме, однако зачастую ошибочно отождествляющиеся друг с другом при различном значении) [2].

Возможны различные случаи расхождения значения псевдоинтернациональных слов между русским и английским языком:

- Русское слово совпадает с английским, но только в одном из его нескольких значений: champion – не только «чемпион», но и «победитель», «защитник», «сторонник», «борец». Record – не только «рекорд» (высшее достижение), но и «протокол», «запись», «регистрация», «пластинка».

- У русского слова есть значения, отсутствующие у его английского соответствия (значительно более редкий случай): аудитория – 1) помещение для проведения лекций; 2) люди, слушающие лекцию, доклад и т. п. Английское слово auditorium имеет только первое значение. Возможен и вариант, когда и у русского, и у английского слова, кроме совпадающего значения, есть еще и дополнительные – у каждого свои: корреспонденция (заметка в газете) – correspondence (соответствие).

- Русское и английское слова, сходные по форме, не совпадают ни в одном значении: complexion – не «комплексия», а «цвет лица».

- Русское и английское слова, сходные по форме, близки по значению, но отличаются по стилистическим коннотациям: английские слова ambition, career – в оценочном отношении нейтральны, а их русские соответствия – «амбиция», «карьера» содержат негативную оценку. Особенно внимательным следует быть переводчику при— переводе общественно-политических текстов, т.к. нередко по виду интернациональная лексика обнаруживает значительные расхождения в словоупотреблении: revolution – в отличие от «революции», относится к любым, а не только заведомо «прогрессивным» изменениям. Internationalism – в политическом лексиконе США – линия на активное участие США в глобальной мировой политике.

Чтобы как можно точно понять, кто же такие эти самые «ложные друзья переводчика», насколько комичные и казусные ситуации они могут создать и к каким далеко некомичным последствиям они могут привести, стоит рассмотреть несколько особо ярких примеров [4].

Каждый человек, владеющий английским языком, знает, что magazine – это вовсе не магазин, а журнал. Наиболее опытные «пользователи» не удивятся тому, что accurate – не аккуратный, а точный, brilliant – не бриллиантовый, а замечательный и блестящий. Эти примеры и относятся к так называемым межъязыковым омонимам, о которых говорилось выше. И всё же среди них существуют

такие слова, в чью сложность трудно поверить неподготовленному русскоязычному человеку, а часто и переводчики-любители приходят в недоразумение, узнав, что: *Sympathetic* – это не симпатичный, а сочувственный, полный сочувствия. Так что «*sympathetic doctor*» – это совсем не обязательно «симпатичный доктор», а всего лишь доктор, умеющий выслушать пациента; *Aggressive* – в некоторых случаях конечно можно перевести, как агрессивный, но чаще – «решительный», «настойчивый», «энергичный». То есть, такого однозначно отрицательного смысла, как русское «агрессивный», в английском это слово не несёт. Например, «*aggressive salesman*» – это не бешеный агрессивный продавец, а просто напористый, настойчивый продавец. Данный пример относится к группе межъязыковых паронимов; *Technique* – обычно переводится в научно-технической литературе как «метод», «методика», «процесс», а не «техника»; *Procedure* – обычно означает «методика», «метод», а не «процедура»; *Figure* – обычно означает «рисунок», «цифра», «число», а не фигура; *Object* – «цель», «предмет», а не «объект»; *Subject* – обычно означает «вопрос», «предмет», а не «субъект»; *Extra* – обычно означает «добавочный», «дополнительный», «лишний», а не «высшего качества»; *Progressively* – «постепенно», «все более», а не «прогрессивно»; *Specific* – часто означает «удельный», а не «специфический»; *Mayor* – мэр города (а не майор – *major*); *Methodical* – методический (а не методичный); *Nationality* – гражданство, принадлежность к стране происхождения (а не национальность, принадлежность к этносу – *ethnicity*) (почти всегда вызывает недопонимание между выходцами из бывшего Советского Союза и Запада. Для избежания недопонимания – примерный ответ: *Where are you from? I am ethnic Russian from Uzbekistan. Ты откуда? Я этнический русский из Узбекистана* [3].

Подобные казусы находят своё место в истории. В одном из своих сочинений русский советский писатель И. Эренбург рассказывает о своей встрече с американским коллегой – Э. Хемингуэем. Первый говорил по-французски, второй – по-испански. Эренбург решил спросить о новостях (по-французски *nouvelles*), а Хемингуэй понял, что интересуются его романом (по-испански *novelas*). Ситуация сложилась таким образом, что два писателя чуть ли не рассорились, а виной тому послужили всё те же «ложные друзья переводчика» [6].

Хотелось бы отметить, что «в зону наиболее повышенной опасности» для переводчика входят фразеологические единицы. Каждый фразеологизм имеет собственное значение, не выведенное из значения его компонентов, причём это самое значение может частично или полностью расходиться со значением в переводимом языке. Именно поэтому данные лексические единицы попадают под определение «ложных друзей переводчика».

Данное явление подробно рассматривается в теории перевода В. Н. Комиссарова: «Нередко фразеологизмы принимаются за свободные сочетания и провоцируют тем самым дословный перевод. Фразеологизмы – «ложные друзья переводчика» представляют собой такие фразеологические единицы исходного языка, которые полностью или частично совпадают по своей внешней форме с единицами переводного языка и способны вызвать ложные ассоциации при переводе в силу своего сходства со свободными сочетаниями слов». Фразеологизм «*to put the devil by the tail*» (быть в затруднительном положении, в стесненных обстоятельствах) нередко ставит переводчика в затруднительное положение, если при переводе он опирался на внутреннюю форму фразеологического высказывания. По аналогии с русскими выражениями «держать Бога за бороду» или «поймать за хвост жар-птицу» можно истолковать фразу совершенно в противоположном смысле – «быть хозяином положения».

Идиома «*It's raining cats and dogs*», русский эквивалент – «лёт как из ведра» в группу «ложных друзей переводчика» не входит, так ее смысл резко выделяется из общего контекста, и переводчик, даже не знакомый с тем или иным фразеологизмом, насторожится и обратится к словарю.

В заключение, хотелось бы отметить, что «ложные друзья переводчика» – это явление, образованное в результате взаимного влияния языков в области лексики. Но так как каждый современный язык отличается своей самобытностью традиций и письменности, каждый имеет неповторимую историю и культуру, образовавшиеся в итоге сходные слова приобретают различный или вовсе противоположный смысл [5].

Для того чтобы переводчик успешно преодолевал данную проблему, он должен обладать особым умением: при переводе слова, высказывания или фразеологизма, уметь выбрать единственно верный вариант перевода, из множества предложенных, при этом опираясь на общий смысл текста, его стиль и жанр. И как сказал известный отечественный переводовед В.Н. Крупнов: «перевод – это такая языковая деятельность, в которой нет места шаблону...» [3].

Библиографический список

1. Алимов В.В. Теория перевода. Перевод в сфере профессиональной коммуникации. М.: Ком Книга, 2006. 158 с.
2. Варникова А.П. Непохожие значения похожих слов // Иностранные языки PLUS. 2007. № 2. С. 12–16.
3. Ермолович Д.И. «Ложный друг» оказался вдруг и не друг, и не враг, а так // Журнал переводчиков «Мосты». 2007. № 4. С. 33–40.
4. Крупнов В.Н. Очерки по профессиональному переводу. М.: Международные отношения, 1976. 97 с.
5. Мухортов Д.С. Практика перевода. Английский-Русский. М.: Высш. шк., 2006. 256 с.
6. Тюленев С.В. Теория перевода. М.: Гардарики, 2004. 330 с.